

Одна встреча — и на всю жизнь (памяти М.Я. Лемешева)

Это была осень 1985 г. На защиту своей диссертации выходил единственный ученик Льва Николаевича Гумилева Константин Павлович Иванов. Вокруг Л.Н. Гумилева опять сгустились тучи, только что вышел роман В. Чивилихина «Память», удостоенный Государственной премии, в котором автор упрекал Гумилева в отсутствии патриотизма — потому что Гумилев отрицал монгольское иго, которое называл «симбиозом Руси с Ордой». Перед председателем диссертационного (как тогда писали и говорили, специализированного) совета на географическом факультете Ленинградского государственного университета С.Б. Лавровым стояла непростая задача добиться утверждения в ВАКе кандидатской диссертации Кости «Эколого-географическое исследование сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР», научным консультантом которой был Л.Н. Гумилев.

Для спасения Кости из Москвы был вызван видный специалист по российскому Нечерноземью, известный и уважаемый в ВАКе Михаил Яковлевич Лемешев. Он согласился стать оппонентом диссертации Иванова. Я тогда был в начале второго года аспирантуры, впереди была защита диссертации, и пример Константина был для меня окрыляющим на собственные творческие пропы. Поэтому события той защиты запомнились на всю жизнь.

Михаил Яковлевич начал свое выступление с того, что «в наше время, чтобы выбрать тему российского Нечерноземья, нужно иметь большую смелость». Действительно, все государственные программы по этой проблемной, вымирающей и депрессивной зоне России заканчивались провалами. Старики умирали, молодежь уезжала в города, десятки сел пустели... и все усилия партийного руководства не могли переломить ситуации. Блестящие советские социологи Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина констатировали кризис крестьянского уклада в колыбели русского этноса. Используя теорию этногенеза Л.Н. Гумилева, Константин доказывал на графиках и корреляциях, что необратимый распад крестьянского хозяйства начинается с утраты коровы в личном подсобном хозяйстве.

Михаил Яковлевич прямо не комментировал этот тезис, но тон его выступления был очень позитивный. Тогда я впервые услышал про самоедскую советскую экономику, которую Лемешев понимал как мало кто. Он рассказал про Курскую магнитную аномалию, которая ценой уменьшения площади черноземов обеспечивает первое место страны по производству железной руды, из которой потом делают самые мощные в мире тракторы К-700 «Кировец», которые распахивают все новые и все менее плодородные площади, для чего их нужно все больше, и поэтому площади Курской аномалии все расширяются, уничтожая черноземы, чтобы произвести на добытое железо все больше тракторов «Кировец», и т.д. Для нас, ленинградских экономико-географов, это было убийственно убедительно и ново. И это было то, что Лемешева — блистательного экономиста не по искусству формул, а по духу, по глубокому человеческому чувству патриота страны, — глубоко заботило и волновало тогда, на излете не выдержавшего подобных сумасшедших трат СССР.

Таким мне на всю жизнь запомнился блестящий экономист из Москвы, который на этой защите поставил перед нами самые сердцевинные экономические проблемы умирающей страны! Михаил Яковлевич был настоящим патриотом и при этом предельно скромным, непафосным (каковыми были, например, С.С. Шаталин и многие другие представители советской интеллектуальной научной элиты) человеком.

Светлая Вам память, Михаил Яковлевич!

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова,
д.г.н., генеральный директор
АНО «Институт регионального консалтинга»
А.Н. Пилясов